

О. А. Патрикеева

Второе рождение Таврического: перестройка помещений Дворца для работы Государственной думы Российской империи

Таврический дворец, как известно, был построен выдающимся русским архитектором И. Е. Старовым для всесильного фаворита императрицы Екатерины II князя Г. А. Потемкина-Таврического более двухсот лет назад. За эти годы дворец, ставший эталоном облика русских усадеб¹, пережил как периоды блестящего подъема, так и долгие десятилетия забвения. В 1861 г. у берега Невы была возведена высокая кирпичная водонапорная башня. Ее поставили прямо напротив Таврического дворца. В градостроительном отношении это решение оказалось крайне неудачным: массив башни и прилегающие к ней строения отрезали дворец от Невы, нарушив ансамбль, созданный в конце XVIII в.

На рубеже XIX–XX вв. Таврический занимал довольно скромное место в жизни столицы империи. У дворца не было строго определенного предназначения. Он стал приютом для пожилых фрейлин, в его залах ремонтировались декорации Императорских театров, реставрировались произведения живописи Эрмитажа, проводились выставки исторических портретов — «конгрессы знаменитых покойников»². Таврический дворец все более напоминал «склад забытых вещей и людей».

Однако осенью 1905 г. в судьбе дворца произошел крутой перелом. Здесь решено было поместить первый российский парламент. «По всей вероятности, придется остановиться на одном из имеющихся в столице зданий с более или менее обширными залами и количеством комнат, достаточным для устройства заседаний Думы»³, — говорилось в официальных

**Патрикеева
Ольга Алексеевна,**
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

документах. Для «направления работ» по приспособлению здания Императорского Таврического дворца под размещение в нем будущей Государственной думы учреждалась Особая комиссия. Ее председателем назначили статс-секретаря Н. Ф. Дерюжинского, а общее руководство возложили на госсекретаря барона Ю. А. Икскуля фон Гильденбандта. Перестройкой внутреннего пространства руководил архитектор П. И. Шестов. При этом сохранялась надежда, что рано или поздно для Государственной думы будет построено специальное помещение. 6 октября 1905 г. Ю. А. Икскуль писал министру Императорского двора барону Фридериксу: «Имея в виду, что помещение Государственной думы в Таврическом дворце можно рассматривать лишь как меру временную, впредь до возведения для нее особого здания, я нашел нужным дать комиссии надлежащие указания, ... даже наиболее капитальные переделки во Дворце должны быть... исполняемы с таким расчетом, чтобы впоследствии Дворец мог быть без особых затруднений приведен в прежний вид»⁴. Все работы по реставрации здания проводились на тендерной основе. Реконструкцией Таврического дворца занимались лучшие предприятия Российской империи.

Для заседаний Государственной думы отводился зал дворца, служивший ранее зимним садом. Образцом внутреннего устройства зала заседаний послужила французская палата депутатов. В полукруглом амфитеатре располагались 13 рядов кресел для членов Думы. Заказ на поставку мебели получила мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер и К^о» — крупнейшее мебельное производство России. Предприятие выпускало дорогую высокохудожественную мебель, материалом для которой служили лучшие сорта древесины. Фабрика имела звание «поставщика Императорского двора» и выполняла заказы как для частных лиц, так и для всякого рода учреждений и организаций.

В зале заседаний на 560 мест каждому депутату предназначалось мягкое, обитое козьею кожей кресло с пюпитром из светлого дуба. Фирму «Ф. Мельцер и К^о» попросили не оснащать откидные столики углублениями для чернильниц: «А то будут ими бросаться!»⁵ Депутатов же обязали использовать для записей не ручки, а карандаши. (Народные избранники быстро нашли выход: неугодных ораторов стали изгонять с трибуны не только криками, но и грохотом пюпитров.)

На специальном возвышении подготовили места для председателя Государственной думы и двух его заместителей. У основания возвышения установили трибуну для ораторов. «Кого искренне жаль, так это председателя, — делилась впечатлениями известная столичная журналистка С. И. Смирнова, посетившая одно из первых заседаний Думы. — Депутаты уходят курить, пить чай, а он, как привинченный, сидит на своем возвышении. Издали кажется, что он сидит в сундуке: его место обнесено дубовой загородной»⁶.

Для украшения думского зала потребовался портрет императора, написать который поручили знаменитому русскому живописцу И. Е. Репину. «В каком формате желательно изобразить Его Величество, в каком месте, если это не безразлично для комиссии?» —

**Мусульмане-депутаты II Государственной думы
в буфете Таврического дворца. 1907 г.
(ЦГАКФФД СПб)**

просил указать художник. Николая II он написал стоящим на площадке беломраморной лестницы Ливадийского дворца. За спиной государя простиралось море. Свою работу Илья Ефимович оценил в 3 000 руб.⁷

Значительно дороже обошлась рама для портрета. Ее спроектировали в виде отдельного сооружения, примыкающего к председательской трибуне. Раму изготовили на фабрике «Ф. Мельцер и К^о», учитывая, что всю мебелировку и оборудование для зала заседаний выполняла именно эта фирма в строго определенном стиле. «За одну раму к портрету столяр запросил 18 000 рублей. Отбросив лишние украшения, сторговались на четырех тысячах»⁸, — сообщала популярная столичная газета «Новое время». Фирма обязалась изготовить постамент и раму из лучшего сухого дерева и «вызолотить их червонным золотом».

Первоначально зал заседаний не имел глухой стены, разделяющей пространство бывшего зимнего сада на два изолированных помещения. В этот период императорский

портрет в монументальной раме стоял свободно между колонн, которыми поддерживались перекрытия. Позднее из драпировок создали временную перегородку, а затем и глухую стену, отделив амфитеатр с депутатскими местами от зала для баллотировки.

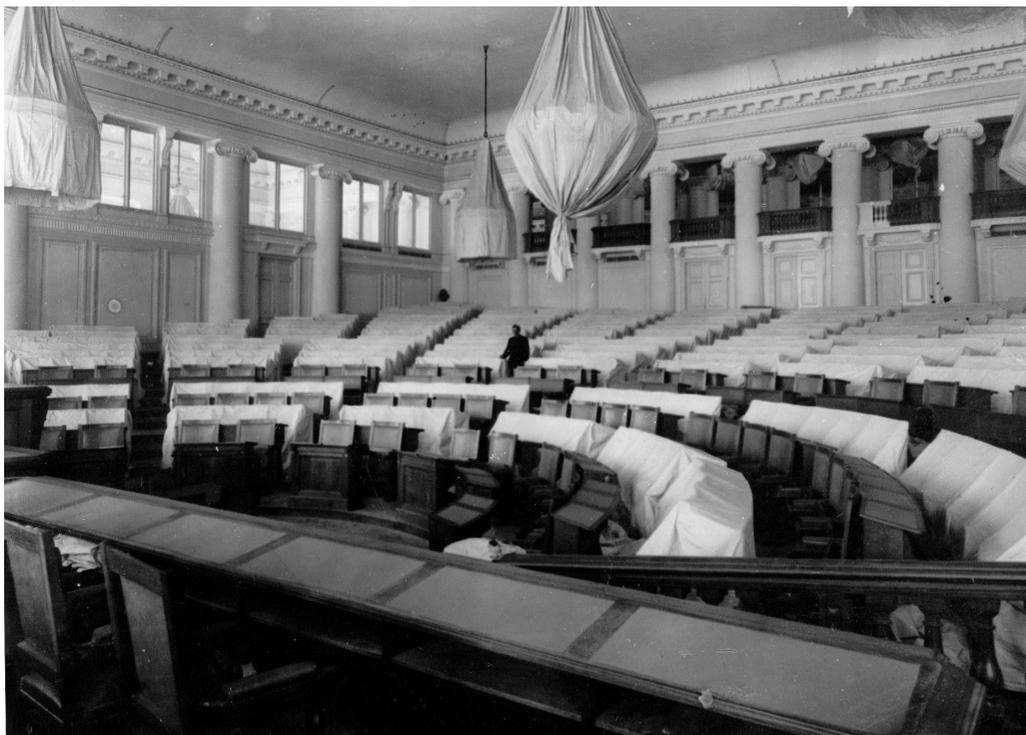
Поставкой оконных стекол и зеркал в Таврический дворец занималось знаменитое Северное стекольно-промышленное общество братьев А. и М. Франк. (Напомним, в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже витражи этой петербургской фирмы были признаны лучшими в мире.) В одном только зале Общих собраний понадобилось установить 23 оконных блока.

Затянувшийся ремонт Таврического дворца препятствовал своевременному открытию российского парламента. В начале апреля 1906 г. его посетил известный сотрудник газеты «Новое время» М. О. Меньшиков. «Кроме зала заседаний сейчас в Таврическом дворце нечего смотреть. Ничего не готово, — свидетельствовал публицист. — Меня, как журналиста, остановила оригинальная картина. Стены многих огромных комнат оклеены петербургскими газетами, очевидно — под обои. Отовсюду глядят знакомые заголовки: „Новое время“, „Сын Отечества“, „Правительственный вестник“... Необъятная, как в океане, рябь газетных строчек. С грустью увидел я собственный фельетон и, как раз, посвященный парламента. Вот судьба наша — публицистов! В конце концов, наше вдохновение идет на подклейку парламентских обоев. Что же — и это служба. ...Без этих распятых на стенах парламента неисчислимых фельетонов, статей, заметок не было бы и самого парламента»⁹.

Реставрационная комиссия просила продлить сроки ремонтных работ ввиду их «чрезвычайной сложности». На темпы реставрации здания существенно влияла и политическая ситуация в стране. К обустройству Таврического дворца для заседаний Государственной думы приступили еще в сентябре 1905 г., в самый разгар революционных событий. Так, поставщик мебели Ф. А. Мельцер, жалуясь на постоянные забастовки рабочих на своем предприятии, заранее предупреждал о возможном срыве сроков выполнения заказа¹⁰.

Корреспондента «Торгово-промышленной газеты», побывавшего в Думе накануне ее открытия, заинтересовала технология укладки паркета в зале заседаний. Дубовый паркет настелили на слой асфальта, и звук шагов по нему стал абсолютно не слышен. Связка ключей, брошенная на пол, «даже не звякнула», а упала «словно на ковер». Журналист с удовлетворением отмечал, что Думский зал вдвое больше палаты общин в Англии. «Вся зала белая, — писал он. — Белые стены, по карнизам расписанные фресками потемкинского времени, ныне подновленными, белого дуба трибуны и ложи, кресла и пюпитры, белого дуба паркет производят впечатление какой-то свежести, новизны»¹¹.

Специальная ложа в зале заседаний Таврического дворца отводилась думским журналистам. Для нее фирма «Ф. Мельцер и К°» изготовила 34 удобные кресла. Однако нака-

**Зал заседаний Таврического дворца накануне открытия I Государственной думы
27 апреля 1906 г. (ЦГАКФФД СПб)**

нуну открытия I Думы под напором прессы количество парламентских корреспондентов пришлось удвоить. Понадобилось спешно оборудовать на хорах зала заседаний дополнительную «верхнюю ложу», уставив ее дешевыми венскими стульями, получившими к началу XX в. широкое распространение в России¹². Журналисты, вынужденные сидеть под потолком, жаловались на духоту и плохую акустику. Акустические условия зала заседаний Государственной думы и вправду были крайне неудовлетворительными. «С акустикой этой много возились, ставили перегородки, снимали их, вешали занавески и тоже снимали, — вспоминал депутат С. И. Шидловский. — Была образована даже научная комиссия для нахождения способов улучшения акустики, ...но это ни к чему не привело, и акустика оставалась такая же невозможная»¹³.

После перестройки летом 1910 г. восточной части Таврического дворца и без того не слишком хорошая слышимость в зале Общих собраний значительно ухудшилась: произносимое с трибуны слово оставалось слышимым в течение приблизительно 5 секунд. За это время оратор успевал сказать еще 12–15 слов, и потому речь звучала невнятно

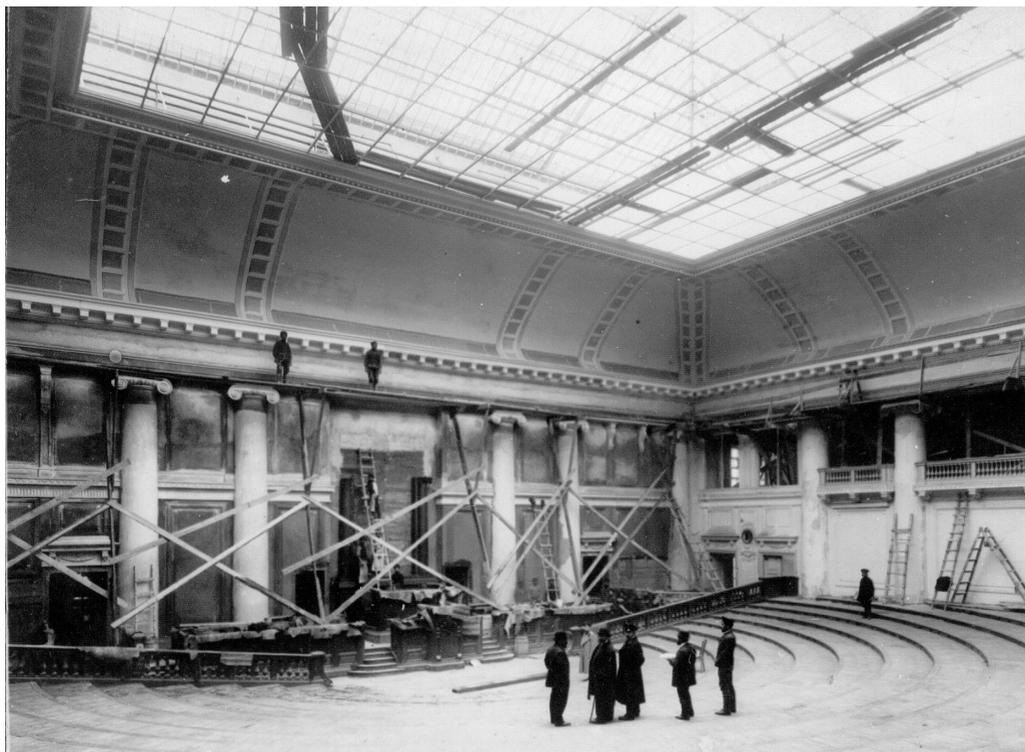

Группа депутатов II Государственной думы в Екатерининском зале Таврического дворца. 1907 г. (ЦГАКФФД СПб)

и неразборчиво. Узнав о проблемах с акустикой в Таврическом дворце, американский физик Уоллес Сэбин любезно предложил свои услуги¹⁴. Однако средств для приглашения именитого заокеанского ученого найти не удалось.

Улучшением акустики зала заседаний Государственной думы занялся профессор Н. Г. Егоров — Управляющий палатой мер и весов Российской империи. Ознакомившись с устройством большого зала германского рейхстага, Н. Г. Егоров распорядился «покрыть стену против трибун» специальными холщовыми панно, окрашенными масляной краской. Подобная конструкция, по его расчетам, способна была поглощать звук в 10–12 раз сильнее гладких оштукатуренных стен¹⁵.

При перепланировке здания Таврического дворца для заседаний Государственной думы в нем предусматривалось устройство буфета и ресторана для депутатов, прессы

**Реставрационные работы в зале заседаний Таврического дворца.
1910 г. (ЦГАКФФД СПб)**

и публики¹⁶. Под думский ресторан отвели находившуюся когда-то в Таврическом дворце 8-комнатную квартиру престарелой княгини Шаховской общей площадью 58 кв. саженей (263 кв. м). Буфет расположился дальше по коридору, рядом с залом заседаний Общего собрания.

Тендер на устройство буфета и ресторана при Государственной думе без труда выиграл известный столичный ресторатор А. А. Ломач «в виду солидной его репутации по предшествующей деятельности»¹⁷. Так, четвертью века ранее он состоял в Коронационной комиссии Александра III и принимал деятельное участие в организации обедов в период коронационных торжеств в Москве.

Между буфетчиком — с одной стороны, депутатами и журналистами — с другой, шла настоящая война. С первых дней работы Думы парламентариев и журналистов неприятно удивили высокие цены в буфете и ресторане. Крестьянских депутатов особенно возмущала стоимость стакана чая (10 копеек!), «ведь в министерствах-то чай казенный»¹⁸!

А. А. Ломач
первый держатель буфета
и ресторана Государственной
думы (РГИА)

Дело в том, что А. А. Ломач установил стопроцентную наценку на блюда и напитки в своем заведении. «Депутаты являются в Думу для великого государственного служения и странно делать из них объект наживы для какого-то предпринимателя», — негодовала пресса и требовала от А. А. Ломача «большей доступности чая» для народных избранников¹⁹. «Неужели нельзя обязать буфетчика понизить цены? Ведь добрая половина депутатов — люди труда, бедняки!»²⁰

По настоянию депутатов и журналистов, в меню думского ресторана появились недорогие щи и каша. Ресторатор соглашался отпускать стенографам и другим служащим Думы «скромный обед из двух блюд» по низким ценам при условии, что за стол одновременно будут садиться не менее 30 человек по заранее составленным спискам и в определенное время²¹. А поскольку, как с сарказмом отмечал известный публицист В. В. Розанов, I Дума работала «по нервам, а не „по заданному“»²², организовать подобные обеды оказалось делом далеко не простым.

Пытаясь снизить высокие транспортные расходы на продукты, А. А. Ломач тщетно просил провести в ресторан телефон, без которого «невозможно получить массу товаров с рынка, находящегося в расстоянии пяти верст»²³. Телефонов в Таврическом дворце катастрофически не хватало. На все огромное здание дворца приходилось всего 13 номеров. Когда в начале 1907 г. один из номеров освободился, его тут же передали в распоряжение журналистов столичных газет «Новое время» и «Биржевые ведомости», ведущих репортажи из Государственной думы²⁴. Думские журналисты настаивали на устройстве в Таврическом дворце междугородной телефонной станции для переговоров с Москвой, однако из-за нехватки средств ходатайство пришлось отклонить²⁵. В привилегированном положении оказалась лишь газета «Правительственный вестник». Для нее отвели «особо удобную комнату», расположенную рядом с залом заседаний и оборудованную телефонными и телеграфными средствами сообщения²⁶. Для снабжения Таврического электричеством построили специальную электростанцию, внешний вид которой был строго согласован с общим стилем дворца²⁷.

Во время работы I Государственной думы членам российского правительства пришлось довольствоваться одной небольшой комнатой. После роспуска Думы в июле 1906 г. спешно приступили к строительству особой пристройки к Таврическому дворцу, «над-

лежаще приспособленной для исключительного пользования господ министров»²⁸. Так появился Министерский павильон, соединяющийся крытым коридором с главным зданием. Основную работу по возведению павильона выполнил талантливый столичный архитектор А. И. фон Гоген. Имя зодчего было у всех на слуху: в 1907 г. Петербургская городская дума впервые провела конкурс на лучший фасад в столице, победителем которого стал А. И. фон Гоген, построивший особняк для знаменитой балерины Матильды Кшесинской.

Работа нового государственного учреждения вызывала живейший интерес современников. В Таврическом дворце регулярно проводились экскурсии для всех желающих. Из воспоминаний учителя математики О. В. Синакевич, посетившей дворец 4 июня 1906 г.: «Сейчас из Государственной думы. Попала я туда вместе с остальными членами съезда педагогической психологии, на котором я пропадаю с утра до вечера уже пять дней. ...Собралось человек двести. Осматривали досконально, залезали на кафедру, на место председателя, садились на министерские скамьи — все с истинно русской бесцеремонностью. Затем перешли в ту часть зала, где хранились баллотировочные ящики, — и вот там произошло то, что отравило мне мое самочувствие: на столе лежали белые и синие колоды с фамилиями членов Думы и надписями „да“ или „нет“. Публика стала разбирать эти карточки себе „на память“. И я — я поддаюсь искушению и тоже стащила карточку Аладьи-на. Ужас. ...Блокнот министра внутренних дел был изорван (тоже „на память“) в несколько минут»²⁹.

Однако публика не просто стремилась на экскурсии в помещения Таврического дворца, но жаждала прямого общения с депутатами, непосредственного присутствия на парламентских заседаниях. Современники свидетельствовали: «В коридоры Таврического дворца, сообщавшиеся с залом заседаний, допускали всех, кто только желал туда проникнуть, так что в перерывах заседаний тут же происходили шумные сборища, создавались митинги, появлялись ораторы, набивалось множество каких-то дам, стояли шум, галдеж, страсти разгорались»³⁰.

Представители правых парламентских фракций призывали власть оградить депутатский корпус от «тучи вопрошателей и вопрошательниц, пристающих в кулуарах»³¹. Дело рассматривалось на самом высоком уровне. «Входы и логи для публики должны быть совершенно обособлены от прочих помещений названного здания»³², — настаивал премьер П. А. Столыпин. «Недопустимо, чтобы члены Думы водили в кулуары, буфеты и даже на свои места родных и знакомых»³³, — вторил ему министр финансов В. Н. Коковцов. Предлагались различные варианты изоляции публики от депутатов и служащих думской канцелярии. Так, архитектор А. А. Бруни советовал разделить две смежные с залом заседания боковые комнаты, имеющие высоту в пять с половиной саженьей, горизонтальной плоскостью, устроив таким образом второй этаж, предназначенный исключительно

для публики. Сюда вели бы специальные лестницы с отдельными, с обеих сторон, входами прямо из Таврического сада. Стоимость работ оценивалась в 100 тыс. руб.³⁴

Однако, по мнению специалистов, устройство боковых лож для публики, во-первых, ухудшило бы и без того не слишком хорошую акустику зала заседаний, во-вторых, нарушило бы «художественную целостность этого памятника старины». На недопустимости последнего особенно настаивал Николай II, передавая Таврический дворец под временное помещение в нем Государственной думы³⁵. Посовещавшись, решили просто задрапировать плотной тканью лестницы, ведущие в места для публики. Но и от этой затеи вскоре отказались: выяснилось, что драпировки не будут представлять собой «вполне непроницаемой среды». Кроме того, такие занавеси очень затемняли лестницу. Ее пришлось бы постоянно освещать электричеством, что вело к дополнительным расходам. «В целях сохранения общего художественного стиля» драпировки надлежало изготовить из материи краснокирпичного цвета, в тон обивки мягкой мебели Екатерининского зала. Подобный прием, по мнению комиссии, окончательно обезобразил бы лучший зал Таврического дворца, поскольку «куски материи станут выделяться красными пятнами на фоне изящной балюстрады»³⁶. В итоге решили ограничиться устройством на лестницах постоянных постов охраны.

2 марта 1907 г. в зале Государственной думы вместе со штукатуркой и люстрами рухнула потолочная обшивка. «Неожиданное вмешательство архитектуры в политику»³⁷, — иронизировала пресса того времени. Заседания Государственной думы пришлось на время перенести в здание Дворянского собрания столицы. По уверениям бульварной прессы, на следующий день бойкие петербургские мальчишки предлагали прохожим на Невском проспекте куски обшивки думского потолка, которые «охотно покупали»³⁸. Чтобы возобновить работу парламента, три сотни рабочих сутки напролет приводили пострадавшее помещение в порядок. Для уборки комнат Таврического дворца за 300 руб. был приобретен «пылевсасывательный аппарат „Атом“» — новинка бытовой техники начала XX в.³⁹

На следующий год архитектор А. А. Бруни разработал проект замены деревянных перекрытий над залом заседаний на железобетонные конструкции. Заказ был сделан Санкт-Петербургскому металлическому заводу, а изготовление стеклянного фонаря поручено Северному стекольно-промышленному обществу братьев М. и А. Франк. В начале октября 1910 г. все работы по реконструкции зала заседаний Таврического дворца завершились, и в таком виде он просуществовал до Октябрьской революции 1917 г.

В период работы III Государственной думы в Екатерининском зале установили дубовое расписание — дар крестьянина Подольской губернии. По свидетельству современников, знаменитый адвокат Ф. Н. Плевако, депутат от фракции октябристов, так прокомментировал это событие: «Я чувствую себя в России. В Первой Думе, говорят, и перекреститься нельзя было»⁴⁰.

Как видим, специальное здание для Государственной думы так и не было построено. Однако Таврический дворец, временное пристанище отечественного парламента, в целом, достойно справился с этой задачей, став центром политической жизни страны в последнее десятилетие Империи.

¹ Дрюков Ю. Н., Буркова Т. В. Гимн великому городу. СПб., 2004. С. 32.

² Меньшиков М. О. Письма к ближним. Путешествие в прошлое // Новое время. 1911. 7 августа.

³ Об учреждении Особой комиссии по приспособлению Таврического дворца для Государственной думы и общая переписка // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Январь–сентябрь 1906 г. // Рукописный отдел Института русской литературы и искусства Российской академии наук. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 355.

⁶ Там же. Л. 419.

⁷ Об учреждении Особой комиссии по приспособлению Таврического дворца для Государственной думы и общая переписка // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 46 об.

⁸ Меньшиков М. О. Письма к ближним. В святая святых // Новое время. 1906. 9 апреля.

⁹ Там же.

¹⁰ По производству поставки на изготовление мебели мебельной фабрикой Ф.Ф.Мельцера // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 55. Л. 19.

¹¹ Ф. Д. Два часа в Государственной думе // Торгово-промышленная газета. 1906. 18 февраля.

¹² Промышленный дизайн / Дьяченко В. А. и др. СПб., 2012. С. 16.

¹³ Шидловский С. И. Воспоминания. Берлин., 1923. Ч. I. С. 114.

¹⁴ Об улучшении акустики в зале Общих собраний. 1910–1912 // РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 124. Л. 18. — Сэбин прославился как основатель архитектурной акустики. В то время он как раз занимался улучшением акустических условий здания Конгресса США. Сэбин сформулировал понятие времени реверберации (процесс постепенного уменьшения интенсивности звука при его многократных отражениях), которое до сих пор является одной из самых важных характеристик помещения.

¹⁵ Там же. Л. 77 об.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Патрикеева О. А. 58 квадратных саженей, или Думский буфет // Родина. 2015. № 1. С. 128–129.

¹⁷ Об учреждении Особой комиссии по приспособлению Таврического дворца для Государственной думы и общая переписка // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 225. об.

¹⁸ Хроника // Маленькая газета. 1906. 11 мая.

¹⁹ Хроника. Продовольствие депутатов // Биржевые ведомости. 1906. 6 мая.

²⁰ Старцев Г. А. Заметки дня // Страна. 1906. 6 мая.

²¹ Хроника. Дума // Биржевые ведомости. 1906. 9 мая.

²² Розанов В. В. В Таврическом дворце // Новое время. 1906. 4 июня.

²³ Об устройстве ресторана-буфета при Государственной думе // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 8. Л. 49.

²⁴ Об устройстве почтово-телеграфного отдела и телефонов // Там же. Д. 7. Л. 41.

- ²⁵ Там же. Л. 20–21.
- ²⁶ Там же. Л. 6.
- ²⁷ Об учреждении Особой комиссии по приспособлению Таврического дворца для Государственной думы и общая переписка // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.
- ²⁸ О постройке павильона для гг. министров при Таврическом дворце // РГИА. 1206. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
- ²⁹ «Жили-были...»: из воспоминаний Синакевич О. В. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 163. Оп. 1. Д. 339. Л. 12.
- ³⁰ *Крыжановский С. Е.* Воспоминания: Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, б. г. С. 86.
- ³¹ Печать в Думе. (Письмо депутата) // Колокол. 1907. 4 ноября.
- ³² О переустройстве помещений для публики в Таврическом дворце // РГИА. 1206. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
- ³³ Там же. Л. 9.
- ³⁴ Там же. Л. 4–7.
- ³⁵ Там же. Л. 8 об.
- ³⁶ Там же. Л. 25.
- ³⁷ Хроника // Речь. 1907. 6 марта.
- ³⁸ Хроника. В Государственной думе. Остатки потолка // Петербургский листок. 1907. 4 марта.
- ³⁹ Об учреждении Особой комиссии по приспособлению Таврического дворца для Государственной думы и общая переписка // РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 237 об.
- ⁴⁰ Цит. по: *Смирнова С. И.* Русь в парламенте // Новое время. 1909. 30 января.

УДК 94(47).083

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.206

Патрикеева О. А. Второе рождение Таврического: перестройка помещений Дворца для работы Государственной думы Российской империи // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 95–107.

АННОТАЦИЯ: С появлением в 1905 г. в России Государственной думы встал вопрос о ее размещении. Поскольку средств для постройки специального здания для нового законодательного учреждения не нашлось, было принято решение приспособить для работы нижней палаты первого российского парламента Таврический дворец в Петербурге. Статья посвящена основным этапам работы Высочайше утвержденной Особой комиссии по приспособлению здания Императорского Таврического дворца для помещения в нем Государственной думы. Главное внимание уделяется перестройке зимнего сада Таврического дворца под зал заседаний Общего собрания: уникальной технологии укладки паркета, поставкам мебели и драпировок, акустическим работам. Реставрационные работы во дворце проводили известнейшие петербургские фирмы: мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер и К^о», Северное стекольно-промышленное общество братьев М. и А. Франк. В обустройстве Таврического дворца принимали участие талантливые архитекторы П. И. Шестов, А. А. Бруни, А. И. фон Го-ген, выдающийся российский художник И. Е. Репин. В статье также рассказывается об установке в Таврическом дворце телефонных и телеграфных средств связи, оборудовании думского буфета и ресторана. Подробно рассмотрена проблема размещения думских журналистов в здании дворца. Основу статьи составляют документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива, Рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, часть которых впервые вводится в научный оборот. Сухие строки архивных документов дополняют воспоминания, письма, дневники журналистов, депутатов, служащих Государ-

ственной думы Российской империи, материалы периодической печати, помогающие воссоздать атмосферу, эмоциональный фон тех знаменательных событий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Таврический дворец, зал заседаний Государственной думы, журналисты в Государственной думе, Государственная дума Российской империи

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургский государственный университет, (Санкт-Петербург, Россия); o.patrikeeva@spbu.ru

FOR CITATION:

Patrikeeva O. A. **The Rebirth of the Tauride Palace: Reconstruction of Premises of the Palace for the State Duma of the Russian Empire**, *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. P. 95–107.

ABSTRACT: With the advent in 1905 in Russia the State Duma there was a question about its placement. Since funding for construction of a special building for the new legislative building was found, it was decided to adjust for the lower house of the Russian Parliament Tauride Palace in St. Petersburg. The article is devoted to milestone imperial approval of the Special Committee on the adaptation of the building of the Imperial Palace for the premises Tauride it the State Duma. The focus is on the restructuring of the winter garden at the Tauride Palace to meeting hall of the General Assembly: the unique technology of parquet laying, supply of furniture and draperies, acoustical works. Restoration work in the Palace held a famous St. Petersburg firms: furniture-carpentry factory «F. Meltzer & Co», North glass-industrial society of the brothers M. and A. Frank. The arrangement of the Tauride Palace was attended by talented architects P. I. Shestov, A. A. Bruni, A. I. von Gogen, an outstanding Russian artist Ilya Repin. The article also describes about the installation in the Tauride Palace telephone and telegraphic communications equipment of the Duma snack bar and restaurant. The article details the problem of placing the Duma journalists in the palace. The basis of the article are documents that are stored in the Russian State Historical Archive, the Manuscript Division of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, the Department of Manuscripts of the National Library, part of which was first introduced in the scientific circulation. Dry lines of archival documents add the memories, letters, diaries of journalists, deputies, employees of the State Duma of the Russian Empire, periodical press materials that help to recreate the atmosphere, the emotional background of the significant events.

KEYWORDS: the Tauride Palace, the hall of the sitting of the State Duma, journalists in the State Duma, the State Duma of the Russian Empire

AUTHOR: Doctor of History, Professor, Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); o.patrikeeva@spbu.ru

REFERENCES:

- ¹ Druykov Yu. N., Burkova T. V. Gimn velikomu gorodu (St. Petersburg, 2004).
- ² Promyshlennyy dizain, Diachenko V. A. and oth. (St. Petersburg, 2012).
- ³ Shidlovskiy S. I. Vospominaniya, Part I (Berlin, 1923).
- ⁴ Patrikeeva O. A. '58 kvadratnyh sazheney, ili Dumskij bufet', *Rodina*, 2015, no. 1.